

В 7-ю годовщину захвата национал-социалистами власти в Рейхе, Фюрер выступил в берлинском Дворце спорта 30 января 1940 года:

Выступление Фюрера 30 января 1940 года в Дворце Спорта, Берлин

Немецкие соотечественники и соотечественницы!

Семь лет - короткий срок, доля одной нормальной человеческой жизни - едва ли секунда в жизни нации. И все же семь лет, которые остались позади, кажутся длиннее, чем многие десятилетия прошлого. Это великий исторический опыт: воскрешение нации, которой грозило уничтожение. Бесконечно насыщенное событиями время, которое порой кажется почти непостижимым для тех из нас, кто не только пережил его, но и смог его сформировать.

Сегодня мы очень часто говорим о демократических идеалах; то есть не в Германии, а в другом мире об этом говорят. Потому что мы в Германии когда-то уже достаточно близко познакомились с этим демократическим идеалом; поэтому, если сегодня другой мир снова воспевает этот идеал, мы можем только ответить, что у немецкого народа была возможность узнать этот идеал в чистом виде в течение по крайней мере 15 лет, и мы сами только вступили в наследие этой демократии.

Сейчас нам преподносят чудесные военные цели, особенно с британской стороны. Англия имеет большой опыт в провозглашении военных целей, ведь она вела большинство мировых войн. Эти чудесные военные цели провозглашаются нам сегодня. Должна быть создана новая Европа. Эта Европа должна быть наполнена справедливостью, и эта всеобщая справедливость сделает вооружение ненужным, начнется экономическое процветание, торговля и перемены, и главным образом торговля, много торговли, свободная торговля! И в условиях этой торговли должна расцвести культура, и не только культура, но и религия. Одним словом, наконец-то должен наступить золотой век. К сожалению, об этом золотом веке уже неоднократно упоминали, причем даже не прошлые поколения, а те же люди, которые описывают его сегодня. Это довольно старые, заезженные пластинки. И можно искренне пожалеть господ, которые не придумали какую-то новую, здоровую идею, способную снова увлечь большой народ, ведь это, в общем-то, было обещано еще в 1918 году, тогдашней военной целью Великобритании также была "новая Европа", "новая справедливость", эта новая справедливость, важнейшим элементом которой должно было стать право народов на самоопределение. В то время уже была обещана справедливость, которая в будущем сделает ношение оружия излишним. Отсюда программа разоружения, причем разоружения для всех. А чтобы придать этому разоружению особую значимость, оно должно было увенчаться союзом разоруженных стран, которые теперь должны были быть полны решимости разрешить все свои разногласия в будущем - по крайней мере, в то время не было сомнений, что разногласия еще останутся, - и эти разногласия должны были обсуждаться в свободной речи, в контрречи и в обмене мнениями, как это принято в демократических странах. Ни в коем случае не должно быть больше стрельбы. Кроме того, в то время говорилось, что результатом этого разоружения и всеобщего мирового парламента станет огромное процветание, расцвет промышленности и, в частности - это всегда подчеркивается - расцвет торговли, свободной торговли. Культурой тоже не пренебрегали, и в конце войны о религии говорили меньше, чем в начале, но, по крайней мере, в 1918 году нам говорили, что это будет благословенный и богоугодный век.

Мы испытали на себе то, что теперь стало реальностью: Старые государства распадались, ни разу не посоветовавшись с народом. Ни в одном случае народы не были спрошены, согласны ли они на те меры, которые для них планировались. Старые, исторические органы - не только государственные, но и экономические - были распущены, на их место нельзя было поставить ничего лучшего, потому что то, что сложилось в течение веков, уже само по себе было, вероятно, лучше - во всяком случае, народ не мог поставить на их место ничего лучшего, так как он уже высокомерно относился ко всей европейской истории. Итак, невзирая на право народов на самоопределение, Европа была расчленена, Европа была разорвана, крупные государства были распущены, нации были лишены прав, и сделались беззащитными, а затем, наконец, было проведено разделение, которое с самого начала оставило в этом мире победителей и побежденных. О разоружении больше не говорили, напротив, вооружения продолжались. Даже тогда не было предпринято никаких попыток мирного урегулирования конфликтов, напротив, вооруженные государства продолжали вести войны, как и прежде. Только разоруженные уже не были в состоянии запретить или даже сдержать насильственные действия вооруженных. При этом, разумеется, не было никакого экономического процветания; напротив, безумная система репараций привела к экономическому обнищанию не только так называемых побежденных, но и самих победителей. Ни одна нация не ощутила на себе последствия этого экономического обнищания сильнее, чем Германия. Общая экономическая дезорганизация привела к такому уровню безработицы, который, казалось, уничтожит наш немецкий народ. Культура также не развивалась, напротив, она была предана и искажена. Религия полностью отошла на задний план; за эти 15 лет ни один англичанин не вспомнил о религии, ни один англичанин не вспомнил о христианском сострадании или милосердии. Джентльмены не ходили на прогулку с Библией,

но их Библией был Версальский договор! В нем было 448 пунктов, и все они представляли собой бремя, обязательство, осуждение и шантаж Германии или по отношению к Германии. И этот Версаль был гарантирован новой Лигой Наций - не Лигой свободных наций, не Лигой равноправных наций, не Лигой наций вообще - реальная нация-основательница с самого начала оставалась далекой - а Лигой Наций, единственной задачей которой было гарантировать этот подлейший диктат, который не был согласован, а был просто навязан нам, и заставить нас выполнить этот диктат.

Это было время демократической Германии! Если сегодня иностранные государственные деятели часто говорят, что сегодняшней Германии нельзя доверять, то это никак не может относиться к Германии того времени; ведь эта Германия того времени была их порождением, их собственным делом, и они могли ей доверять!

И как они плохо обращались с этой Германией! Кто может в полной мере вспомнить историю тех лет: страдания краха 1918 года, трагедию 1919-го и затем все годы внутреннего экономического упадка, продолжающееся порабощение, обнищание нашего народа и, прежде всего, полную безнадежность! И сегодня невольно вспоминаешь то время, когда великая нация постепенно теряла веру не только в себя, но и в любую земную справедливость. Все это время демократическая Германия напрасно надеялась, напрасно просила, напрасно протестовала. Международные финансы - они оставались жестоко безжалостными, давили наш народ, как могли; государственные деятели союзных стран - они оставались жестокосердными. Более того, они холодно заявили, что нас слишком много - 20 миллионов немцев. Они оставались глухи к страданиям наших безработных, они не обращали внимания на разорение нашего сельского хозяйства, нашей промышленности, даже на разорение нашей торговли. Мы помним тупик на дорогах, который в то время охватил весь Германский рейх.

Именно в это время, когда все надежды и мольбы были тщетны, когда все протесты не приводили к успеху, возникло национал-социалистическое движение, основанное на осознании - осознании того, что в этом мире нужно не надеяться, не молить, не унижаться до протестов, но что в этом мире нужно прежде всего помогать самому себе!

В течение 15 лет в этой тогда еще демократической Германии проповедовалась надежда на другой мир, на его институты; у каждого лагеря был свой международный покровитель. Одни надеялись на международную солидарность пролетариата, другие - на международные демократические институты, на Лигу Наций в Женеве, третьи - на мировую совесть, на культурную совесть и так далее.

Эта надежда была тщетной. Теперь мы заменили эту надежду другой надеждой, а именно надеждой на единственную помощь, которая существует в этом мире, - помощь своими силами. На смену надежде пришла вера в нашу немецкую нацию, в мобилизацию ее вечных внутренних ценностей. В то время у нас было мало, очень мало реальных ресурсов. То, что мы считали строительными блоками новой империи, помимо нашей воли, было, прежде всего, трудом нашего народа, во-вторых, интеллектом нашего народа и, в-третьих, тем, что могло предложить нам наше собственное жизненное пространство, наша собственная земля. Так мы начали свою работу и теперь переживали этот внутренний немецкий подъем. Этот внутренний подъем Германии, который не угрожал миру, который был чисто внутренней немецкой реформой, тем не менее сразу же вызвал ненависть других. Пожалуй, наиболее трагично мы пережили это в тот момент, когда провозгласили четырехлетний план - идею, которая должна была вдохновить весь остальной мир: нация хочет помочь себе сама, она не обращается к помощи других, не взывает к дарам, к благотворительности, она обращается к своим собственным творческим способностям, к своему драйву, к своей энергии, к своему интеллекту. И все же этот другой мир начал кричать, английские государственные деятели кричали: Как вы смеете, этот четырехлетний план, он не вписывается в нашу мировую экономику! - как будто они вообще позволили бы нам участвовать в этой мировой экономике. Нет, они почувствовали возрождение немецкого народа - и потому, что мы это предвидели и заметили, мы немедленно мобилизовали немецкую силу параллельно с этим возрождением.

Вы знаете эти годы. В 1933 году, в год нашего прихода к власти, я был вынужден заявить о выходе из Лиги Наций и покинуть нелепую конференцию по разоружению. Несмотря на многолетние мольбы и протесты, мы не смогли добиться никаких прав на этих двух площадках.

1934 Началось масштабное немецкое перевооружение.

1935 Я ввел обязательную военную службу.

1936 Я позволил захватить Рейнскую Область.

1937 Начался четырехлетний план.

1938 В состав рейха вошли Австрия и Судетская область.

1939 Мы начали защищать Рейх от тех врагов, которые за это время уже раскрыли себя. Меры

1939 года были приняты для защиты Рейха.

Все могло бы сложиться иначе, если бы этот другой мир проявил хотя бы час понимания к немецким завоеваниям, к немецким жизненным потребностям. Часто говорят, что об этом надо было договариваться. - Вы помните, мои соотечественники, разве я не предъявлял не раз немецкие колониальные требования

миру для переговоров? Разве мы когда-нибудь получали ответ, отличный от "нет", отказ, а то и прямо новые военные действия?

Нет, Англия и Франция в момент воскрешения империи были настроены на то, чтобы вновь принять бой. Они сами этого хотели.

На протяжении 300 лет Англия преследовала цель предотвратить реальную консолидацию Европы, так же как Франция на протяжении многих веков пыталась предотвратить консолидацию Германии.

Если мистер Чемберлен выступает сегодня в роли проповедника и провозглашает миру свои благочестивые цели войны, то я могу лишь сказать: ваша собственная история опровергает вас, мистер Чемберлен. На протяжении 300 лет ваши государственные деятели всегда говорили в начале войны так, как вы, мистер Чемберлен, говорите сегодня. Они всегда сражались только за Бога и за религию. У них никогда не было материальных целей. Но именно потому, что англичане никогда не сражались за материальные цели, Бог так щедро вознаградил их. Бог не забыл, что Англия всегда была поборником истины, поборником справедливости, поборником всех добродетелей. За это они были богато благословлены. За 300 лет они покорили около 40 миллионов квадратных километров земли, конечно, не из эгоизма, не из желания господства, богатства или удовольствия, нет, напротив, все это делалось только от имени Бога и ради доброй и дорогой религии. Конечно же, Англия не хотела быть защитником Бога в одиночку, а всегда приглашала других принять участие в этом благородном конфликте. Она не стремилась нести основное бремя, но для таких угодных Богу дел всегда можно найти соратников.

Они делают это и сегодня. И, как я уже сказал, это принесло Англии богатые дивиденды. 40 миллионов квадратных километров, а английская история - это сплошная череда изнасилований, шантажа, тиранического произвола, угнетения, грабежа. Есть вещи, которые действительно были бы невысказанными в любом другом государстве и среди любого другого народа. Война велась за все. Они воевали, чтобы расширить свою торговлю. Они воевали, чтобы заставить других курить опиум. Но они также воевали, если это было необходимо, чтобы завоевать золотые прииски, получить контроль над алмазными копями. Это всегда были метафорические цели, но всегда естественно благородные и идеализированные. Даже последняя война велась только ради идеальных целей. То, что по пути были захвачены немецкие колонии, опять же было Божьей волей. То, что у нас отобрали флот, то, что у Германии конфисковали зарубежные активы, - все это побочные эффекты этого благородного конфликта за святую религию.

Когда сегодня господин Чемберлен идет на поводу у Библии и своих военных целей, мне кажется, что дьявол приближается к бедной душе с молитвенником. И это действительно уже не оригинально. Это безвкусно, никто ему больше не верит. Мне кажется, он сам в себе сомневается.

Кроме того, каждый народ обжигает пальцы лишь однажды. Только один раз дети побежали за крысоловом из Гамельна, и только один раз немецкий народ побежал за апостолом международного братства народов и взаимопонимания и т.д.!

Я хвалю мистера Черчилля за это. Он открыто говорит то, о чем старый мистер Чемберлен думает и на что надеется только втайне. Он говорит так: "Наша цель - распад Германии. Наша цель - уничтожение Германии. Наша цель - истребление, если это возможно, немецкого народа. Мы хотим победить Германию.

Поверьте, я приветствую это. И французские генералы тоже, они вполне открыто говорят о том, что поставлено на карту. Я считаю, что это также облегчит наше общение. Зачем просто сражаться с помощью этих лживых фраз? Почему бы не сказать об этом открыто? Нам так больше нравится. Мы точно знаем, какова их цель, независимо от того, приходит ли мистер Чемберлен с Библией или нет, ведет ли он себя благочестиво или нет, говорит ли он правду или лжет. Мы знаем цель, они имеют в виду Германию 1648 года, Германию - распущенную и разорванную на части.

Вы прекрасно знаете, что здесь, в Центральной Европе, проживает более 80 миллионов немцев. Эти люди также имеют право на жизнь. Они также заслуживают своей доли в жизни. За 300 лет они были обмануты в этом. Их обманули только потому, что они не смогли использовать вес своей численности в результате своей разобщенности.

Сегодня на один квадратный километр приходится 140 человек. Если эти люди составляют единое целое, то они - сила. Если они разрознены, то они беззащитны и бессильны. Но в их единстве есть и моральное право. Что значит, если 30, 50 или 200 маленьких государств протестуют или требуют права на жизнь? Кто обратит на это внимание? А вот когда их становится 80 миллионов, это уже хуже. Отсюда неприятие государственного образования Италии, государственного образования Германии. Они предпочли бы растворить эти государства обратно в их первоначальное состояние.

Несколько дней назад один англичанин написал: Вот оно, стремительное создание КайзерРейха; это неправильно. - Конечно, это неправильно. Неправильно, что эти 80 миллионов собрались вместе, чтобы отстаивать свои права на жизнь. Они предпочли бы, чтобы эти немцы вернулись под власть двух =, или трех =, или четырехсот династий, за каждой династией несколько сотен тысяч, которые тогда были бы совершенно безропотны по отношению к остальному миру. Тогда, конечно, мы сможем продолжать жить как народ поэтов и мыслителей, насколько это возможно. Поэт и мыслитель, кроме того, не так нуждается в пище, как трудоголик.

Именно эту проблему мы обсуждаем сегодня. Перед нами великие нации, которые на протяжении веков были лишены своей доли жизни в этом мире в результате своей разобщенности. Но теперь эти нации преодолели эту разобщенность. Сегодня, как молодые народы, они вошли в круг других и заявляют о своих претензиях. Напротив них находятся так называемые собственники. И эти собственнические народы, которые просто блокируют большие территории мира без всякого смысла и цели, более того, несколько десятилетий назад они ограбили саму Германию, эти собственники теперь занимают позицию так называемых собственнических классов внутри народов. То, что мы пережили в меньшем масштабе внутри народов, повторяется в большом масштабе в мире. Здесь также существовали экономические взгляды и политические крики о том, что тот, кто имеет, имеет, а тот, кто не имеет, не имеет, и что это угодный Богу порядок, когда один имеет, а другой ничего не имеет, и что так и должно оставаться. Теперь в противовес им возникли другие силы. Одна сила, которая просто кричит: Теперь мы хотим разрушать; если у нас ничего нет, то все должно быть уничтожено. Эта нигилистическая сила бушевала в Германии на протяжении полутора десятилетий. Она была преодолена конструктивным национал-социализмом. Национал-социализм, который не признавал существующего положения вещей, а лишь вносил изменения в изменение или в метод изменения этого положения вещей, постепенно допуская несобственнические классы к участию, обучая их участию в собственности. Однако ни в коем случае нельзя допустить, чтобы тот, кто сейчас владеет, занимал позицию, согласно которой он обладает всеми правами, а другой - ни одним.

И во всем мире ситуация аналогичная. Недопустимо, чтобы 46 миллионов англичан просто заблокировали 40 миллионов квадратных километров земли и заявили: Это дал нам добрый Господь, а 20 лет назад мы получили от вас кое-что дополнительно, теперь это наша собственность, и мы ее не отдадим.

И Франция с ее не слишком плодородной почвой, где на квадратный километр приходится чуть меньше 80 человек, сама имеет более девяти миллионов квадратных километров пространства. Германия, где проживает более 80 миллионов человек, еще не имеет 600 000 квадратных километров.

Это проблема, которую необходимо решить, и она будет решена точно так же, как решаются все социальные вопросы. И сегодня мы переживаем в больших масштабах лишь то зрелище, которое когда-то пережили в меньших масштабах у себя дома. Когда национал-социализм начал свою борьбу за широкие массы нашего народа в интересах установления действительно устойчивого порядка и настоящего сообщества людей, именно либеральные и демократические, то есть собственнические, круги того времени, их организации и партии пытались разгромить национал-социализм и распустить партию. Это был их вечный крик: ее нужно запретить, распустить. Это был их вечный крик: они должны быть запрещены, они должны быть распущены. - В роспуске, в запрете движения они видели уничтожение той силы, которая, возможно, могла бы изменить существующую ситуацию. Национал-социализм смирился с этим желанием. Он остался и осуществил свою реорганизацию в Германии.

Сегодня этот собственнический другой мир кричит: Германия должна быть распущена, эти 80 миллионов человек должны быть атомизированы, их нельзя оставлять в замкнутой государственной структуре; тогда они будут лишены возможности отстаивать свои требования. - Именно такую цель поставили перед собой сегодня Англия и Франция.

Мы отвечаем на это так же, как когда-то отвечали нашим внутренним противникам. Вы знаете, мои старые партийцы, что победа в 1933 году не была для нас подарком. Это была беспримерная борьба, которую пришлось вести почти 15 лет, почти безнадежная борьба. Ибо вы должны понимать, мои партийцы, что мы не получили - скажем так - внезапно от провидения большое движение. Оно было основано горсткой людей. И эти люди сначала должны были трудиться, чтобы обеспечить себе положение, а затем расширить его. Горстка людей стала 100, потом 1000, потом 10000, 100000, и наконец они стали первым миллионом. А потом они стали вторым миллионом, третьим и четвертым. Так мы росли в постоянной войне против тысячи сопротивлений, нападений, насилия и нарушений закона, и в этой борьбе мы также становились сильными, внутренне сильными.

Так что по прошествии этих 15 лет власть досталась не как дар небес тому, кто ее не заслужил, а как награда за уникальную, мужественную борьбу, за доблестное упорство в борьбе за власть.

И когда в 1933 году я получил эту власть и взял на себя ответственность за будущее Германии с национал-социалистическим движением, я понял, что свобода не будет дана нашему народу. Я также осознал, что борьба не закончилась, а только начинается в более широком масштабе. В конце концов, перед нами стояла задача не победы национал-социалистического движения, а освобождения нашего немецкого народа. Это и было целью.

Все, что я создал с тех пор, - лишь средство достижения цели. Партия, Трудовой фронт, С.А., С.С., все другие организации, вермахт, армия, ВВС, флот - все это не самоцель, все это средство для достижения цели. Прежде всего, это защита свободы нашего немецкого народа. Конечно, как и у себя дома, я пытался добиться выполнения необходимых, неотъемлемых требований путем убеждения, переговоров, вызывая к разуму. В некоторых областях и несколько раз мне это удавалось. Только в 1938 году нам пришлось признать, что старые агитаторы мировой войны снова одерживают верх среди противоборствующих

государств. В то время я начал предупреждать людей. Ведь что мы должны думать, когда мы сначала садимся вместе в Мюнхене и заключаем соглашение, возвращаемся в Лондон и тут же начинаем агитировать там, называя это соглашение позором, более того, уверяя нас, что оно не должно повториться во второй раз, иными словами, что добровольное понимание больше не мыслимо в будущем.

В то время в так называемых демократических странах появились аутсайдеры. В то время я сразу же предостерег от этого. Потому что все было ясно. Немецкий народ не испытывал ненависти ни к англичанам, ни к французам. Французский народ, английский народ - немецкий народ хотел жить с ними в мире и дружбе. У него есть требования, которые не обижают эти народы, которые ничего у них не отнимают. Поэтому немецкий народ никогда не воспитывался во враждебности. Затем определенные круги в Англии начали эту дерзкую и нестерпимую агитацию. И тогда наступил момент, когда я должен был сказать себе: я больше не могу стоять и смотреть, я должен ответить на эту агитацию. Ибо мы не воспитываем немецкий народ в ненависти к французам, в то время как в Англии и Франции агитаторы день за днем, в прессе и в собраниях, разжигают в британском и французском народе ненависть к немцам. Когда-нибудь агитаторы станут правительством. Тогда они осуществят свои планы, а немецкий народ вообще не будет знать, почему это происходит. Поэтому я отдал приказ информировать немецкий народ об этой агитации. Но с этого момента я также был полон решимости, если потребуется, обеспечить оборону рейха тем или иным способом.

В 1939 году эти западные державы сбросили маску; они послали Германии объявление войны, несмотря на все наши попытки, несмотря на наши уступки. Сегодня они сами открыто признают: да, Польша, возможно, согласилась бы, но мы этого не хотели. - Сегодня они признают, что можно было бы легко достичь взаимопонимания. Но они этого не хотели. Они хотели войны. Хорошо ведь! Так говорили мне мои внутренние противники. Я так часто пожимал им руки. Они отталкивали их. А они кричали: нет, ни примирения, ни понимания, только борьба! - Что ж, они получили борьбу! И я могу только сказать Франции и Англии: они тоже получают борьбу!

Первая фаза этой борьбы была политической акцией. Она изначально освободила нас в политическом плане. В течение многих лет Германия проводила общую политику с Италией. Эта политика не изменилась и по сей день. Эти две страны являются близкими друзьями. Их общие интересы можно свести к одному знаменателю.

В прошлом году я пытался помешать Англии превратить задуманную войну во всеобщую мировую. Потому что благочестивый мистер Чемберлен, который изучал, читал и проповедовал Библию, потратил месяцы, пытаясь достичь взаимопонимания с атеистом Сталиным, чтобы прийти к союзу. В то время это не удалось. Я понимаю, что сегодня люди в Англии добились дикого успеха. Я понимаю, что люди в Англии сегодня в ярости от того, что я сделал то, что пытался сделать мистер Чемберлен. И я также понимаю, что то, что было бы делом, угодным Богу для мистера Чемберлена, не было бы делом, угодным Богу для меня. Но, во всяком случае, я верю, что Всевышний будет доволен тем, что удалось избежать бессмысленной битвы на большой территории. На протяжении веков Германия и Россия жили бок о бок в дружбе и мире. Почему бы этому не повториться в будущем? Я верю, что это будет возможно, потому что оба народа хотят этого. И любая попытка британской или французской плутократии втянуть нас в новый антагонизм потерпит неудачу просто из-за трезвого рассмотрения намерений этих сил, реализации этих намерений.

Таким образом, сегодня Германия изначально политически свободна в своем тылу. Вторая задача 1939 года заключалась в том, чтобы расчистить нам тылы и в военном отношении. Надежды английских военных экспертов на то, что борьба с Польшей не будет решена раньше, чем через полгода-год, были разбиты силами нашего вермахта. Государство, которому Англия дала гарантию, было стерто с лица земли за 18 дней без выполнения этой гарантии.

На этом заканчивается первая фаза битвы. Начинается вторая фаза. Мистер Черчилль уже предвкушает этот второй этап. Через своих посредников - и он делает это лично - он выражает надежду, что битва с бомбами наконец-то скоро начнется. И они уже пишут, что эта битва, конечно же, не ограничится женщинами и детьми. - Где же тогда! Когда это Англия останавливалась на женщинах и детях? Вся блокадная война - это только война против женщин и детей. Война против буров была только войной против женщин и детей. Концентрационный лагерь был изобретен в то время; эта идея родилась в английском мозгу. Мы просто нашли ее в словаре и скопировали, с одной лишь разницей: Англия заперла в этих лагерях женщин и детей, и более 20000 бургских женщин тогда погибли. Так почему же сегодня Англия должна воевать по-другому?

Мы предвидели это и готовились к этому. Мистер Черчилль может быть убежден: Мы знаем, что сделала Англия за последние пять месяцев. Мы знаем, что сделала Франция. Но, очевидно, он не знает, что сделала Германия за эти пять месяцев. Эти господа, вероятно, считают, что последние пять месяцев мы спали. С тех пор как я вышел на политическую арену, я не проспал ни одного важного дня, не говоря уже о пяти месяцах! Я могу дать немецкому народу только одно заверение: За эти пять месяцев было достигнуто

очень многое. По сравнению с тем, что было достигнуто за эти пять месяцев, все, что было создано в Германии за предыдущие семь лет, меркнет.

Теперь наша броня достигла запланированной фазы запуска. Планирование принесло свои плоды. Наша предусмотрительность начинает приносить плоды во всех областях, причем настолько, что наши господа противники начинают потихоньку копировать нас. Однако это лишь очень маленькие копировщики.

Конечно, английское радио знает все лучше. Если мы пойдем на поводу у английского радио, то сегодня в Англии уже не должно светить солнце. Эскадрильи самолетов должны были бы затмить атмосферу, мир должен был бы стать единым арсеналом, оснащенный Англией, работающим на Англию и снабжающим таким образом британские армии. Германия, с другой стороны, находится на грани полного краха. У нас все еще есть три подводные лодки - я только сегодня об этом слышал. Это очень плохо, но не для нас, а для британской пропаганды. Потому что когда эти три подлодки будут потоплены, а это, несомненно, произойдет сегодня или завтра, что еще будет потоплено? Что еще будет уничтожено? У британцев не останется выбора, кроме как топить подводные лодки, которые мы будем строить в будущем. И тогда им придется придумать теорию воскрешения подводных лодок. Поскольку британские корабли, конечно, будут продолжать тонуть, но у нас больше нет подводных лодок, это могут быть только те лодки, которые уже были уничтожены британцами.

Далее я прочитал, что меня охватила глубокая печаль и скорбь, а именно: я ожидал, что мы будем строить по две подводные лодки каждый день, а теперь мы строим только две в неделю. Все, что я могу сказать, - это то, что нехорошо, когда ваши военные отчеты и особенно радиоречи произносят представители нации, которая не воевала несколько тысяч лет. Потому что последняя достоверная битва Маккавеев, похоже, постепенно теряет свою военно-образовательную ценность.

Когда я смотрю на эту иностранную пропаганду, моя уверенность в нашей победе становится неизмеримой. Потому что я уже сталкивался с этой пропагандой. Почти 15 лет эта пропаганда использовалась против нас. Мои старые партийцы помнят эту пропаганду. Это те же слова, те же фразы и, если присмотреться, даже те же головы, тот же диалект. Я сблизился с этими людьми как одинокий, никому не известный человек, который притягивал к себе горстку людей. За 15 лет я смирился с этими людьми. Сегодня Германия - крупнейшая мировая держава!

Не факт, что возраст сам по себе делает вас мудрым. Даже старость не делает слепых зрячими. Но те, кто был поражен слепотой в прошлом, слепы и сейчас. А кого поразит слепота, того погубят боги.

Сегодня этим силам противостоит немецкий вермахт, первый в мире! Но прежде всего этим силам противостоит немецкий народ, немецкий народ в его понимании и в его дисциплине, теперь уже воспитанный семью годами национал-социалистического труда во всех областях. Сегодня мы видим, что это не фантом. Эта воспитательная работа преодолела классы и сословия. Она ликвидировала партии, искоренила мировоззрения и заменила их сообществом. Это сообщество сегодня одушевлено одним горячим доверием и наполнено фанатичной волей. Это сообщество не совершит ошибки 1918 года в этот раз.

Если сегодня господин Даладье сомневается в этом сообществе, или считает, что часть этого сообщества жалуется, или цитирует мою родину и жалеет ее - о, господин Даладье, возможно, вы познакомитесь с моими восточными маршалами. Они лично дадут вам объяснения. Вы познакомитесь с этими дивизиями и полками так же, как и с другими немцами. И тогда вас охватит безумие, а именно безумие веры в то, что перед вами все еще немецкие племена, господин Даладье, перед вами немецкий народ! Национал-социалистический немецкий народ! Этот народ, за который боролся национал-социализм и который путем кропотливого труда получил свое нынешнее образование и, следовательно, свою нынешнюю форму, свободен от всех международных влияний. И он останется единым. Национал-социалистическая партия ручается за это. А ваша надежда на разделение народа и партии, партии и государства, партии и вермахта или вермахта, партии и меня - детская, наивная. Это надежда, которой мои оппоненты жили в течение 15 лет.

Будучи национал-социалистом, я не знал ничего другого, кроме работы, борьбы, забот и труда. Я верю, что наше поколение было предназначено провидением ни для чего другого. Поэтому мы не хотим вести себя неблагодарно по отношению к этому провидению, напротив, мы имеем здесь предупреждение. Однажды, 25 лет назад, немецкий народ вступил в битву, которую ему навязали. Он не был хорошо оснащен. Франция мобилизовала свои национальные силы совсем не так, как Германия в то время. Россия в то время была грозным противником. Против этой Германии постепенно можно было мобилизовать весь другой мир. Потом она вступила в бой и совершила чудеса подвига. И провидение хранило наш народ. 1914 год освободил немецкую родину от опасности вражеского вторжения. В 1915 году положение Рейха было улучшено. 1916/1917 годы, год за годом, битва за битвой, временами казалось, что все рухнет, но чудесным образом рейх снова и снова спасался. Германия демонстрировала поразительную силу. Провидение явно благословило ее.

Тогда немецкий народ стал неблагодарным. Вместо того чтобы смотреть в собственное будущее и тем самым рассчитывать на собственные силы, они стали доверять обещаниям других. И наконец, в своей

неблагодарности они восстали против собственной империи, против собственного руководства. И тогда провидение отвернулось от немецкого народа.

В то время я не считал эту катастрофу чем-то незаслуженным. Я никогда не жаловался, что Провидение поступило с нами несправедливо. Напротив, я всегда считал, что мы получили от провидения только то, что в конечном итоге заслужили сами. Немецкая нация была неблагодарной и поэтому в то время была лишена своей высшей награды.

Второй раз в нашей истории это уже не произойдет. Само национал-социалистическое движение уже прошло это испытание. За 15 лет его борьбы далеко не всегда были только блестящие дни, чудесные победы; часто бывали и тяжелые времена, когда наши противники уже радовались нашему уничтожению. Однако движение доказало свою состоятельность, неоднократно поднималось с верой и сильным сердцем, веря в необходимость нашей борьбы, и вновь противостояло противнику и в конце концов победило его.

Теперь это задача немецкого народа. 80 миллионов человек вступают в бой. Они сталкиваются с таким же количеством противников. Сегодня эти 80 миллионов имеют прекрасную внутреннюю организацию, лучшую из всех возможных. У них сильная вера, и у них не худшее руководство, а, я убежден, одно из лучших. - Сегодня руководство и народ осознали, что без четкого отстаивания наших прав не может быть понимания, и что мы не хотим, чтобы через два-три-пять лет спор о наших правах разгорелся вновь, но здесь обсуждаются права 80 миллионов человек, а не партии или движения. Ведь кто я, в конце концов? Я не кто иной, как ваш спикер, немецкий народ. Поэтому я являюсь представителем ваших прав. Речь идет не обо мне лично, но я также не отношусь к тем людям, которые когда-либо срывают флаг. Я этому не научился. Народ доверился мне. Я докажу, что достоин этого доверия, и я хочу смотреть не на себя и свое окружение, а на прошлое и будущее. Я хочу с честью стоять перед прошлым и будущим, и немецкий народ должен стоять с честью вместе со мной. Сегодняшнее поколение несет судьбу Германии, будущее Германии или ее гибель. И наши противники сегодня кричат: Германия погибнет! -

И Германия может дать им только один ответ: Германия будет жить, а значит, Германия победит!

В начале 8-го года национал-социалистической революции наши сердца обращены к нашему немецкому народу, к его будущему. Мы хотим служить ему, мы хотим бороться за него, пасть, если потребуется, никогда не капитулировать!

Deutschland - Sieg Heil!

Herkunft des Textes: Der großdeutsche Freiheitskampf – Bouhler Philipp – Reden Adolf Hitlers - Zentralverlag der NSDAP, München, 1940 Jahre.

vk.com/schwarze_rune

t.me/schwarze_rune

vk.com/deutschland_sieg_heil_v1

HEIL HITLER!